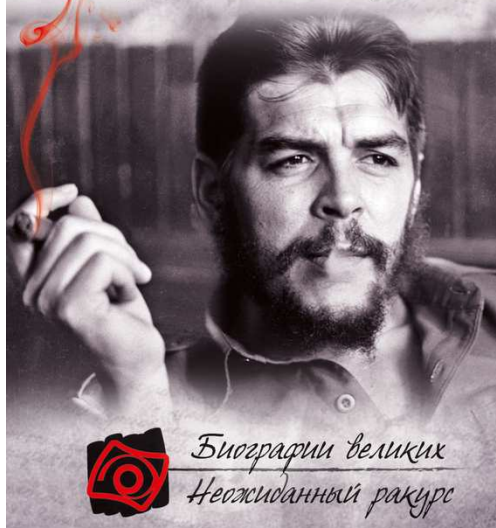

Збигнев Войцеховский

Че Гевара

который хотел перемен

Биографии великих
Неожиданный ракурс

Збигнев Войцеховский
Че Гевара, который хотел перемен
Серия «Биографии великих. Неожиданный ракурс»

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=4941741
Че Гевара, который хотел перемен: Эксмо; Москва; 2013
ISBN 978-5-699-60324-4

Аннотация

Герой книги – знаменитый Эрнесто Че Гевара, портрет которого (в берете со звездой) можно встретить на многочисленных майках и татуировках во всем мире. Личность этого человека до сих пор окутана тайнами, мифами и легендами. Самый романтический революционер минувшего века, бесстрашный солдат, неугасаемый кумир миллионов молодых людей планеты, Че Гевара уже несколько десятков лет остается мировым символом прогресса, радикальных перемен и борьбы с темными силами империализма. Но каким на самом деле был товарищ Че?

Содержание

От автора	4
Куба до режима Кастро: информация к размышлению	5
Гевара жил, Гевара жив, Гевара будет жить?..	10
На пути к революции: первые шаги. Порочное зачатие	15
Болезненный ребенок	18
Эль Локо	21
Судьбоносные встречи	27
Второе путешествие по Латинской Америке	29
Жизнь в Мехико	30
Подготовка экспедиции на Кубу	31
Извилистый путь к «партизану-герою»	33
Боевое крещение	34
Настоящие дневники Че	36
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Збигнев Войцеховский

От автора

Даже спустя сорок пять лет после своей смерти команданте Эрнесто Че Гевара куда популярнее многих здравствующих политиков. Массовая культура окончательно превратила его в эдакую гламурную поп-звезду наподобие Леди Гаги или Джорджа Клуни. Че Гевара сегодня – прежде всего раскрученный и востребованный бренд. Только за последние двадцать лет в мире было продано товаров с изображением Че более чем на сотню миллионов долларов. Потребители пьют ром «Че Гевара», курят сигары «Че Гевара», варят кофе «Че Гевара».

Люди действительно любят Че Гевару? Нет, люди любят образ Че Гевары: романтического революционера, бескомпромиссного идеалиста и борца за социальную справедливость. Люди любят популярный портрет, выполненный ирландским художником Джимом Фицпатриком на основе фотографии кубинского журналиста Альберто Корда: слипшиеся локоны, мужественный и спокойный взгляд, черный берет со звездой.

Мифы о Че Геваре как о «бескомпромиссном рыцаре кубинской революции» начали складываться еще при его жизни. Мифы эти – не только результат грамотно продуманной пропаганды, но и плоды романтического воображения: ведь всегда хочется верить в эдакий благородный символ протеста и бескорыстия, противопоставляемые нашему меркантильному миру.

Но люди не знают или не хотят знать, кем был Че Гевара на самом деле.

Он был убийцей – истеричным, капризным и непредсказуемым. Главный палач режима Фиделя Кастро, «кубинский Берия», не только подписывал расстрельные списки, но и лично приводил приговоры в исполнение.

Он был одним из тех, кто превратил некогда процветающую Кубу в тот концлагерь, которым и стал в наше время Остров свободы: чудовищная нищета, распределительная система по талонам, страх перед спецслужбами, запрет на Интернет, мобильную связь, свободный выезд из страны и хождение иностранной валюты.

Он был одним из тех, кто страстно желал установления порядков, царящих сегодня на Кубе, во всей Латинской Америке.

К счастью, его вовремя остановили...

Куба до режима Кастро: информация к размышлению

Бытует расхожее мнение, будто бы до революции 1959 года Куба была отсталой аграрной страной, которая, кроме сигар и сахара, ничего больше не производила. Что на Кубе не было никакой промышленности, разве что кустарная переработка сельхозпродукции. Что научно-технический прогресс на острове был чуть повыше, чем в африканских джунглях. Что несчастные нищие кубинцы поголовно болели неизлечимыми болезнями, притом большинство от них умирало из-за отсутствия элементарной медицинской помощи. Что большинство мужчин на Кубе были или богатыми латифундистами, или бесправными сборщиками сахарного тростника. Что женщины занимались или раскаткой сигар на голых ляжках, или работали проститутками в многочисленных борделях.

Однако даже поверхностный экскурс в историю Кубы полностью опровергает домыслы об «отсталости» и «забитости». Чтобы получить более полное представление о стране, которая станет главной ареной событий нашего дальнейшего повествования, вернемся почти на два столетия назад и вспомним некоторые красноречивые факты. Впервые они появились в прессе в 1983 году, когда американский исследователь кубинского происхождения Джерри А. Сьерра последовательно и аргументированно изложил их в статье одного из номеров газеты *«Лос-Анджелес таймс»*.

В 1823 году именно Куба стала первой страной во всей Латинской Америке, которая начала использовать пароходы для грузовых перевозок. В 1837 году Куба, опередив Испанию, свою бывшую метрополию, на несколько десятков лет, построила собственную железную дорогу. Это была третья железная дорога в мире после Англии и США. В 1881 году именно на Кубе было сделано открытие, перевернувшее тогдашнюю медицину: кубинский ученый Карлос Финлей изобрел противоядие от желтой лихорадки – самой страшной тропической болезни того времени. Кстати говоря, вакцина Финлея до сих пор используется во всем мире. В 1889 году Куба первой среди испаноязычных стран установила стационарное уличное освещение.

Начало двадцатого века принесло в копилку Кубы еще больше рекордов. В 1900 году на Кубе появились первые в Латинской Америке автомобили. А кубинка Рене Мендес Капоте первой среди женщин Америки и Испании села за руль. 19 мая 1913 года на Кубе был осуществлен первый в Латинской Америке полет на самолете. Управляли им, естественно, кубинцы – Доминго Росильо и Агустин Парла. Полет между Гаваной и городом Ки-Уэст во Флориде продолжался 2 часа 40 минут.

Технический прогресс также не стоял на месте. В 1906 году Гавана стала первым городом в мире, где свершилась своеобразная революция в области связи: на смену «барышням-операторам» пришли дисковые телефонные аппараты и начала использоваться телефония с прямым набором.

В 1922 году на Кубе открылась вторая в мире радиостанция, которая первой в мире транслировала регулярные новости. Представительницы прекрасного пола и тут оказались впереди планеты всей: кубинка Эстер Переа де ла Торре стала первым в мире радиодиктором. К 1928 году на Кубе появилось 68 радиостанций; в одной только Гаване их было 43. По количеству радиостанций в пропорции к числу населения и территории Куба заняла первое место в мире, а по общему показателю – четвертое (после США, Канады и СССР). Появлением радиосериалов (а в будущем – и телесериалов) мир опять же обязан Кубе. Их родоначальницей стала выпущенная на острове радиопостановка, автором которой был кубинец

Феликс Кайнет. В 1935 году Куба уже была крупнейшей страной Латинской Америки по объему экспорта радиосценариев и радиосериалов.

В 1950 году Куба второй в мире открыла телевизионную станцию и телевизионную студию, став впоследствии телецентром Латинской Америки. Благодаря этому Гавана вскоре превратилась в средоточие латиноамериканского шоу-бизнеса. А уже в 1958 году на Кубе стартовало вещание цветного телевидения, и цветные телевизоры поступили в массовую продажу (к слову, во многих домах эти телевизоры стоят до сих пор).

В 1957 году в Гаване открылся второй в мире стереокинотеатр. На то время в Гаване работало 358 кинозалов – благодаря чему город вышел на первое место в мире, обогнав даже Нью-Йорк, Лондон и Париж.

Не обошли Кубу стороной и спортивные достижения. Первым латиноамериканским чемпионом Олимпийских игр за все время их существования стал уроженец Кубы – фехтовальщик Рамон Фонтс. Произошло это еще в 1900 году. И, конечно, отдельного упоминания заслуживает легендарный кубинец Хосе Рауль Капабланка, третий чемпион мира по шахматам. Это звание он удерживал на протяжении нескольких лет – с 1921 по 1927 год.

Гордость Кубы – медицина – также позволяла острову выделяться на фоне других стран Латинской Америки. Например, в 1907 году в Гаване открылось первое рентгенологическое отделение. К середине пятидесятых годов Куба была второй страной (после Уругвая), где уровень детской смертности был наименьшим – 33,4 на тысячу новорожденных. К концу 50-х годов на 957 жителей Кубы приходился один квалифицированный врач-специалист. Этот показатель был одним из лучших в мире и лучшим – в Иbero-Америке, что было отмечено Организацией Объединенных Наций в 1957 году.

Социальные показатели Кубы также были на высоте. В 1937 году страна первой в Латинской Америке утвердила закон о минимальной заработной плате и о восьмичасовом рабочем дне. Конституция, принятая в 1940 году, была самой передовой в Иbero-Америке: в ней, к примеру, впервые были зафиксированы равные во всем права между женщинами и мужчинами, между представителями разных национальностей и рас и т. д. (Для сравнения: в Испании женщине были предоставлены права наравне с мужчиной только в 1976 году). В 1956 году ООН признала Кубу латиноамериканской страной с наименьшим уровнем безграмотности – 23 процента (эта цифра для того времени была низкой: в Гаити безграмотное население составляло 90 процентов, в Испании, Гватемале, Сальвадоре, Венесуэле, Боливии, Доминиканской Республике, Перу, Бразилии – чуть более 50 процентов).

И наконец, экономические показатели, говорящие сами за себя: с 1950 по 1958 год по доходам населения Куба занимала второе либо третье место в Иbero-Америке, обгоняя Испанию более чем в два раза. Несмотря на небольшую площадь и население численностью лишь 6,5 миллиона, в 1958 году Куба намного обгоняла страны Латинской Америки, а также Испанию, Португалию и Италию, занимая 29-е место среди всех мировых экономик.

Согласно данным Международной организации труда, в 1958 году уровень безработицы на Кубе был одним из самых низких в мире – 7,07 процента. По средней зарплате рабочих Куба занимала восьмое место в мире (после США, Канады, Швейцарии, Швеции, Новой Зеландии, Норвегии и Дании), а по доходам крестьян – седьмое.

Самый, пожалуй, красноречивый факт из всех – это то, что с 1915 по 1959 год единственной валютой в мире, которая обесценилась по отношению к доллару США за 44 года всего на 1 цент, было кубинское песо.

И еще несколько штрихов в дополнение к общей картине: к 1958 году среди государств Латинской Америки на Кубе было самое лучшее дорожное покрытие, самый современный аэропорт (в Гаване) и наибольшее количество супермаркетов на сто тысяч населения. На сохранение архитектурных и исторических памятников выделялся самый большой бюджет, а по объему иностранных инвестиций Куба также была лидером в регионе.

Такой Куба подошла к роковому рубежу 1959 года. Как же выглядит Остров свободы теперь, полвека спустя? Пошел ли ему на пользу «социалистический эксперимент»? Судить об этом мы предоставим читателю, предложив его вниманию несколько фактов, которые говорят сами за себя.

В 1962 году на Острове свободы были введены карточки на продукты питания, произошла национализация земли и промышленности, сельское хозяйство было обобществлено. Новые «друзья» из социалистического лагеря стали активно помогать в строительстве промышленных предприятий. Однако далеко не все кубинцы оценили эти нововведения: более 500 тысяч человек в спешном порядке покинули остров (на 1959 год эта цифра составляла примерно 8,5 процента всего населения). Для примера, только дипломированных врачей с Кубы сбежало более 3300 человек (большая половина из общего их числа – 6250). На сегодняшний день в одной только Флориде кубинских эмигрантов насчитывается более 1 миллиона. Следует учитывать, что из-за массового бегства Куба в первую очередь утратила самые высококвалифицированные кадры. Кроме того, даже расовый состав жителей Кубы претерпел значительные изменения: если 50 лет назад доля чистокровных «белых» составляла примерно две трети населения, то сейчас их число не превышает 38 процентов.

Фактически до 1991 года Остров свободы находился на содержании Советского Союза. В 80-х годах Москва каждый год поставляла на Кубу – в основном по бартеру или просто бесплатно, в рамках «интернациональной помощи» – около 7 миллионов тонн сырой нефти, а также закупала – по ценам, близким к рыночным, 2–4 миллиона тонн сахара. Поддержка братской Кубе оказывалась и по другим направлениям. СССР вкладывал средства в развитие нефтедобывающего промысла на острове, инвестировал в разработку никелевых месторождений (по его запасам Куба находится на третьем месте в мире после Канады и России), занимался строительством дорог, бесплатной поставкой автомобильной техники и пшеницы, а кроме того – вооружением кубинской армии и обучением кубинских специалистов (естественно, также на безвозмездной основе). Перечислять благодеяния Союза можно еще долго.

Когда в 1991 году «аттракцион невиданной щедрости» по вполне понятным причинам закончился, то выяснилось, что до Кубы в этом мире никому нет дела. По сути, Гавана до сих пор существует под бременем санкций США (ради справедливости стоит отметить, что они были частично обоснованы: ведь братья Кастро просто-напросто украли американскую собственность на острове, а такого великая держава не прощает). Тем не менее Куба вполне свободно может торговать со странами Евросоюза, Китаем, Канадой (которые сейчас являются ее главными партнерами), Россией, да и остальным миром. Загвоздка лишь в том, что предложить этим странам братья Кастро практически ничего не могут. Развитие никеледобывающей и перерабатывающей промышленности требует миллиардных вложений; сфера туризма на Кубе выглядит откровенно жалко по сравнению хотя бы с соседней Доминиканской Республикой (и это при том, что в Европе Куба весьма активно позиционируется как место отдыха)...

Чтобы увеличить приток иностранной валюты, коммунистические власти пошли даже на фактическую легализацию проституции (естественно, под присмотром местного «комсомола»). Несмотря на это, экономика страны с каждым годом погружалась во все более глубокий кризис.

В 2009–2010 годах наступил момент истины. Внешний долг страны превысил отметку в 21 миллиард долларов. Для сравнения: совокупный объем экспорта (никель, сахар, кофе, сигары, табак) приносит в казну Кубы лишь от 3 до 3,5 миллиарда долларов. Объем промышленного производства катастрофически снизился, составив от уровня 1988 года всего 40–45 процентов, а урожайность главной сельскохозяйственной культуры, которую коммунисты внедряли повсеместно – сахарного тростника, – упала в 2–3 раза. И если в 70-х годах

на Кубе производилось 6,5–9,5 миллиона тонн сахара-сырца, то уже в 2011 году производство составило лишь около 2 миллионов тонн.

Летом 2010 года братья Кастро ничтоже сумняшеся «заморозили» счета иностранных банков и фирм на острове, поскольку попытки выцыганить кредиты на сумму 3 миллиарда долларов не увенчались успехом. А ведь обращались они практически ко всем, к кому только можно: к России, Венесуэле, Китаю, Канаде, Великобритании, государствам Евросоюза и богатым арабским странам. Таким образом, в распоряжении Кастро – пусть и на время – оказалось около 1 миллиарда евро.

Итак, даже самым ярым коммунистам стало сложно отрицать очевидное: долго так продолжаться не сможет. По сути, путей осталось всего два: или в срочном порядке начинать строить капитализм (а при okazji попытаться наладить отношения с США – поскольку никому, кроме Штатов, этот остров, в общем-то, не нужен), или тихонько помереть от голода. Согласно данным кубинского правительства, на сегодняшний день уровень урожайности и механизации в сельском хозяйстве съехал до показателей 40–50-х годов ушедшего века (если не ниже, как утверждают злые языки).

Кубинское руководство в авральном порядке кинулось «перестраиваться» – ведь альтернативы этому не было. Из тюрем на свободу вышла примерно сотня политических заключенных. Власти одобрили малое частное предпринимательство (что не помешало им тут же установить зверский подоходный налог размером в 40–50 процентов, если годовой доход бизнеса выше 2500 долларов). Жителям острова позволили приобретать ноутбуки, микроволновые печи и мобильные телефоны (правда, только за валюту). В Гаване открылась католическая семинария – впервые за 50 лет. 19 апреля 2011 года на VI партийной конференции в Гаване Рауль Кастро заявил об одном из последних новшеств – кубинцам было разрешено покупать и продавать жилую недвижимость. А 28 сентября власти Кубы впервые за 52 года разрешили своим жителям покупать и продавать легковые автомобили (до этого можно было покупать или продавать только автомобили, приобретенные до революции 1959 года). Учитывая то, что средняя зарплата на острове не превышает 20 долларов в месяц, легко понять скептицизм простых кубинцев, которые говорят: «Ну, хотя бы теоретическая возможность приобрести машину у нас уже есть...»

Правда, пока непонятно, как именно будет происходить «перестройка».

У правительства Кубы просто-напросто нет средств, и уже к сентябрю 2011 года из государственного сектора было уволено около 1 миллиона человек (всего же там занято 3,5 миллиона). К концу 2014 года запланировано уволить оттуда еще примерно 2 миллиона человек. Социалистический режим не способен кормить такое количество тунеядцев (а большую часть из них как раз и составляют госслужащие), но власти опасаются социального взрыва. В планах – предложить им заняться мелким бизнесом и выплачивать небольшие пособия. Денег на них, правда, тоже нет, посему у кубинцев уже отняли талоны на бесплатные сигареты.

Катастрофическая нехватка средств привела к тому, что кубинская армия практически утратила боеспособность. Проводить парады, на которых красуется советская техника 30-летней давности – это «потолок» возможностей нынешних генералов. Топливный кризис 90-х годов заставил мотострелковые подразделения островной армии передвигаться на велосипедах.

Несмотря на большие достижения в области профилактики заболеваний, здравоохранение на Кубе финансируется недостаточно. Многие дома в кубинских городах находятся в аварийном состоянии. Что касается деревень, то там обычно живут в «бойо» – глинобитных или деревянных постройках с соломенной крышей; как правило, в них есть электричество, но часто отсутствует проточная вода.

Вечная нехватка денег и отсутствующие на прилавках предметы первой необходимости превратились в норму повседневной жизни. Продовольственные карточки, существующие и по сей день, удовлетворяют далеко не все потребности кубинцев. Свободно продается лишь ограниченное количество товаров, да и то по высоким ценам, которые устанавливает государство. На дефицитные же товары, предназначенные для длительного использования (например, стиральные машины и телевизоры), предприятиям выделяются определенные квоты, и уже сами предприятия продают эти товары своим сотрудникам (и цены на них, разумеется, немаленькие). Причем место в очереди на покупку бытовой техники определяется в соответствии с активностью сотрудника в политической жизни и его успехами в труде.

Зато черный рынок на Кубе процветает, пытаясь компенсировать дефицит товаров. Здесь ничего не выбрасывают, поэтому на улицах часто можно увидеть наполовину развалившиеся, но все еще способные передвигаться колываги 50-х годов. За пределами же Гаваны самым распространенным транспортным средством является повозка, запряженная лошадью.

Зарплата государственных служащих составляет примерно 350 песо в месяц (то есть всего порядка 13 долларов). Кубинцы – трудолюбивый народ, но на рабочих местах все чаще воцаряется уныние. Стимула для производительного труда нет давно. Жители острова горько шутят: «Фидель делает вид, будто нам платит, а мы притворяемся, что работаем». Некоторым кубинцам частично облегчают жизнь деньги, которые присылают родственники из Майами. Тот же, кто не имеет подобного доступа к долларам, еле сводит концы с концами.

В общем и целом положение Кубы весьма и весьма неважное. Верхушка осознает необходимость реформ, но опасается возмездия со стороны Штатов. Поэтому, хоть и проведя некоторые поверхностные реформы, 79-летний Рауль Кастро (который фактически управляет Кубой с 2006 года) назначил своим потенциальным преемником (то есть вторым секретарем партии) 80-летнего Хосе Рамона Мачадо. Добавим к слову, что пост третьего секретаря занял 78-летний Рамиро Вальдес Менендес. Геронтократам из брежневского Политбюро и ЦК такое и не снилось.

По сути, коммунисты пытаются внедрить на Кубе нечто вроде ленинского нэпа и одновременно любой ценой сохранить власть за собой. Насколько у них это получится – время покажет. Так или иначе, уже сегодня Куба импортирует почти половину всего объема продовольствия, и на плаву ей удастся держаться лишь благодаря гуманитарной помощи «акул капитализма» из Канады, Китая и Евросоюза.

Дальнейшие комментарии, как говорится, излишни, а выводы вдумчивый читатель без труда сделает сам.

Гевара жил, Гевара жив, Гевара будет жить?..

Романтик из «Дневника мотоциклиста», который любил прокаженных чуть ли не как Иисус и, ежеминутно рискуя жизнью, перешел реку вброд, чтобы показать свое сострадание к ним, – это тот же самый человек, который заявлял, что «революционер должен стать холодной машиной для убийства, движимой чистой ненавистью». Как читатель сможет убедиться далее, сам Че Гевара был живым воплощением этого принципа. Это человек, который гордился тем, что приводил смертные приговоры в исполнение, опираясь на «революционные убеждения», а не на какие-то «устаревшие буржуазные мелочи» вроде судебных доказательств и презумпции невиновности, и который утверждал, что самым лучшим аргументом в борьбе с «американскими шакалами» будет только ядерный удар и глобальная ядерная война. Кстати, в октябре 1962 года его мечты чуть было не осуществились.

«Если бы ядерные ракеты остались, мы бы направили их в самое сердце Америки, включая Нью-Йорк, – доверительно рассказывал Гевара корреспонденту газеты *«Лондон дейли уоркер»* в ноябре 1962 года. – Мы пройдем маршем по тропе победы, даже если это будет стоить миллионов ядерных жертв... Мы не должны давать нашей ненависти угаснуть, мы должны превратить ее в безудержную ярость». И это слова человека, который, по мнению журнала *«Тайм»*, должен стоять в одном ряду с матерью Терезой.

Он стал одним из основателей режима, количество жертв которого составляет достойную конкуренцию режимам Гитлера и Сталина. Он заявлял, что «индивидуализм должен исчезнуть навсегда». В 1959 году с помощью агентов КГБ Че участвовал в отборе, тренировке и идеологической подготовке кадров кубинской тайной полиции.

Че Гевара, чье изображение Анджелина Джоли, которая является «послом доброй воли Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев» и обладательницей Гуманитарной премии ООН – носит на теле в виде татуировки, стал причиной одного из величайших кризисов беженцев в истории Западного полушария. Более двух миллионов кубинцев бежали из страны, имея при себе лишь то, что было на них надето. Еще около 80 тысяч погибло от жажды, переохлаждения, утонуло или было разорвано на куски акулами в попытке спастись от тюрем и расстрельных отрядов Че.

Неведение – преднамеренное или случайное – встречается сплошь и рядом, если речь заходит о Че Геваре. И дело касается не только простых обывателей, а в первую очередь «звезд» мировой величины, которым в эпоху глобализации подражают миллионы поклонников. Знали ли рок-звезды Карлос Сантана и Эрик Бердон о том, что режим, который они популяризируют, в конце 60-х годов загонял всех *«рокерос»* и длинноволосых парней в тюремные лагеря, где те вынуждены были работать под палящим солнцем? Многих юных заключенных подвергали суровым наказаниям за «попрание норм революционной морали» и «контрреволюционные преступления», которые чаще всего не представляли собой ничего серьезнее прослушивания записей группы *«The Animals»* или найденного портрета Джона Леннона.

Осознает ли известная поборница прав сексуальных меньшинств Мадонна, что, появляясь на сцене в наряде «а-ля Че», она поддерживает режим, который считал гомосексуализм преступлением? В середине 60-х десятки молодых людей попадали в лагеря прямо с улиц по одному лишь подозрению в отклонении от общепринятых норм поведения. Мрачным отзвуком лозунгов нацистских концентрационных лагерей звучала надпись над воротами кастровских тюрем: «Работа сделает из вас людей». Чем не гитлеровское *«Arbeit macht frei»*?

Понимали ли те знаменитости – и Шэрон Стоун, и Мерил Стрип, и Пэрис Хилтон, и многие другие, – что, рукоплещая в 2004 году на кинофестивале *«Сандэнс»* фильму «Че Гевара: дневники мотоциклиста», они устроили овацию ленте, прославляющей человека,

который заключил в тюрьмы или выслал из страны большинство лучших кубинских писателей, поэтов и независимых кинорежиссеров? Человека, который превратил кубинское кино в примитивную пропагандистскую машину?..

Когда повстанцы Кастро заняли Гавану, Че Гевара без зазрения совести присвоил себе чуть ли не самый шикарный особняк на Кубе. Его законный владелец с семьей едва успели скрыться от расстрельного отряда Че. Рядом с особняком находился причал для яхт и огромный бассейн; в самом доме было семь ванных комнат, сауна, массажный салон и пять телевизоров. Один из них был специально спроектирован в США, имел экран шириной в три метра и пульт дистанционного управления – на январь 1959 года технология совершенно экзотическая. По словам очевидцев, жилище больше напоминало дворец из «Тысячи и одной ночи». И жил там человек, который, как утверждал Филипп Беннетт, в то время журналист газеты «*Бостон Глоуб*» (а ныне старший редактор одного из самых влиятельных американских изданий «*Вашингтон пост*»), был на удивление бескорыстен и начисто лишен каких-либо материальных устремлений.

Нашумевшая выставка под названием «*Че: Революционер и Символ*», прошедшая сравнительно недавно в таких именитых музеях, как Международный центр фотографии в Нью-Йорке или Музей Виктории и Альберта в Лондоне, представляла Че как воплощение бунтарства и антиимпериализма. На самом же деле, во время обращения к кубинской молодежи в 1962 году Гевара осуждал сам дух бунтарства, называя его достойным порицания. Этот знаменитый антиимпериалист всецело одобрял резню, которую учинили советские войска в 1956 году в Венгрии. Как попугай, он заученно твердил вслед за советскими средствами массовой информации, что те рабочие, крестьяне и студенты, что забрасывали советские танки самодельными гранатами с «коктейлем Молотова», были «фашистами» и «недобитыми пособниками Гитлера». Когда спустя несколько лет на самой Кубе вспыхнуло подобное антикоммунистическое (или, вернее сказать, направленное против советского империализма) восстание, у Гевары появился шанс доказать, что политику СССР он может поддержать не только словом, но и делом. С той лишь разницей, что кубинских повстанцев он окрестил попросту «бандитами».

А что же знаменитая «военная стратегия» Че? За день до своей смерти в Боливии Гевара впервые в жизни столкнулся с тем, что называется настоящим боем. Он приказал своим партизанам не щадить никого, сражаться до последней капли крови и последнего патрона. Несколько часов спустя он был легко ранен. И хотя его люди, несмотря ни на что, продолжали выполнять приказ, он незаметно убрался с линии огня и, имея полную обойму патронов... сдался в плен боливийским солдатам, причитая: «Не стреляйте, я Че! Живой я вам нужнее, чем мертвый!»

Чтобы описать феномен популярности Че, иногда даже фраза «театр абсурда» кажется слишком слабой.

Джон Ли Андерсон, член редколлегии еженедельника «*Нью-Йоркер*», написал и издал в 1997 году 814-страничную биографию Че под названием: «*Че Гевара. Важна только Революция*». Андерсон утверждает, что, несмотря на исчерпывающее и всестороннее исследование, он так и не нашел ни одного заслуживающего доверия источника, который подтверждал бы, что Гевара убивал невиновных. Однако сотни очевидцев того, что Че казнил без суда и следствия, живут буквально в нескольких кварталах от нью-йоркского обиталища Андерсона. Гевара сам хвастался, что собственноручно фабриковал доказательства, и открыто заявлял: «Мне не нужны судебные доказательства, чтобы отправить человека на расстрел; мне лишь нужно доказательство того, что его необходимо расстрелять». Под этим он подразумевал, что тот или иной человек теоретически мог стать препятствием на пути к сталинизации Кубы. Как говорил сам Сталин, смерть решает все проблемы: нет человека – нет про-

блем. Один только факт, что некоторые из своих ранних писем Че Геваре хватило наглости подписывать «Сталин II», свидетельствует о многом.

«Естественно, мы расстреливаем, – пожимал плечами Че, обращаясь к Генеральной Ассамблее ООН в декабре 1964 года. – И мы продолжим расстреливать до тех пор, пока это будет необходимо». Согласно данным «*Черной книги коммунизма*», выпущенной в Париже в 1997 году, к началу 70-х годов число жертв расстрельных отрядов достигло 14 тысяч.

А как насчет Че-интеллектуала? По словам Джона Ли Андерсона, для Эрнесто Гевары все начиналось именно с литературы. Однако первым официальным мероприятием Че после занятия Гаваны было массовое сожжение книг. По прямому приказу Гевары более трех тысяч книг было похищено из частных библиотек и подожжено прямо на одной из оживленных улиц города. Тогда же Че заочно подписал несколько смертных приговоров кубинским писателям, на которых тайная полиция начала настоящую охоту.

Летом 1960 года журнал «*Тайм*» впервые поместил изображение Гевары на обложку номера. В одной из его статей Жан-Поль Сартр восхвалял выдающийся интеллект и компетентность Гевары, который недавно был назначен на пост министра экономики. Спустя год после этого назначения страна, имевшая больший доход на душу населения, чем Австралия и Япония, постоянный приток иммигрантов и третье место в мире по уровню потребления животного белка, начала распределять продукты по карточкам, закрывать фабрики и терять десятки тысяч наиболее работоспособных граждан.

На нежданно разразившийся экономический кризис Гевара отреагировал в свойственной ему манере: он организовал первый в стране трудовой лагерь на полуострове Гуанахакабибес – этакая кубинская Колыма, только с палящей жарой вместо дикого холода.

Из-за спровоцированного Геварой кризиса Советскому Союзу пришлось влить в экономику Кубы – страны с населением 6,4 миллиона – сумму, эквивалентную восьмикратному Плану Маршалла. Те изначальные 9 миллиардов долларов, которые по Плану Маршалла были выделены Штатами на разоренную войной Европу с 300-миллионным населением, быстро поставили европейскую экономику на ноги. Советские же богатства помогли Кубе, как мертвому припарки: сегодняшний уровень жизни кубинцев пугает даже их полунищих соседей-гаитян.

Некомпетентность Че попирает не то что законы экономики, а даже, кажется, основные законы *физики*.

Что касается военных подвигов Гевары, то тут уж СМИ и вовсе временами хватили через край. «Тысяча погибших за 5 дней ожесточенных уличных боев», – трубили заголовки газеты «*Нью-Йорк таймс*» 4 января 1959 года, освещая финальную «битву» повстанцев в городе Санта-Клара. «Командующий Че Гевара переломил ход кровавого боя и героически разгромил трехтысячный отряд Батисты», – сообщалось далее. На самом же деле победа при Санта-Кларе досталась Че путем банального подкупа офицеров Батисты. Число жертв с обеих сторон не превысило *пяти человек*.

Четыре года спустя в Конго Че планировал военную операцию против отряда наемников. Ими командовал профессиональный военный, который участвовал в разгроме армии Роммеля в Северной Африке. Гевара же уверенно вступил в союз с «солдатами», которые делали шлемы из куриных перьев и стояли, размахивая руками, перед атакующим самолетом (потому что *муганга* – шаман – окропил их волшебной водой и заверил, что пули пятидесятого калибра не причинят им никакого вреда). Через полгода Гевара, спасая свою шкуру, бежал из Африки, оставив за собой настоящую военную катастрофу и сотни трупов.

Двумя годами позже, во время партизанской кампании в Боливии, Че совершил ряд элементарных ошибок, непростительных для прославленного командира партизанского отряда. Он разделил своих людей и... позволил обоим подразделениям безнадежно затеряться в джунглях без еды, пресной воды, средств связи и медикаментов. Полуголодные, оборван-

ные, они бродили кругами – часто в каком-то километре друг от друга, – не имея возможности связаться (Гевара не озаботился приобретением хотя бы самых завалящих раций времен Второй мировой) и, по-видимому, не умея даже воспользоваться компасом. Весь этот фарс продолжался в течение шести месяцев, пока боливийские солдаты не положили ему конец.

Профессор Ариэль Дорфман, преподаватель Сорбонны и университета Дьюка, в одном из номеров журнала «*Тайм*» утверждал, что партизанская кампания Че отличалась неистовой смелостью и виртуозным мастерством. Однако, прежде чем писать этот панегирик, профессор Дорфман мог бы связаться с бывшим соратником Гевары Хубером Матосом, ныне живущим в Майами. Тогда бы он узнал, что, планируя совместную атаку на силы Батисты в 1958 году, Гевара простосердечно признавался Матосу, что не имеет ни малейшего понятия о военной стратегии. Между собой коммунисты чаще всего бывали честны – в конце концов, именно они придумали термин «полезный идиот»...

Некоторые биографы Че Гевары принимают ложь, выдаваемую им из официальных и влиятельных источников, за чистую монету – и передают ее дальше, даже не пытаясь критически осмыслить. Из двух самых объемных и популярных биографий Че одна была написана журналистом «*Ньюсуик*» и «*Нью-Йорк таймс*», бывшим членом Мексиканской коммунистической партии, который с умилением вспоминал о том, как увешивал стены в комнате университетского общежития плакатами с изображением Гевары. Другую корреспондент «*Нью-Йоркера*» написал, находясь на Кубе под покровительством Фиделя Кастро, а в качестве первейшего и надежнейшего источника выступала Алейда Гевара, дочь Че и высокопоставленный член Кубинской коммунистической партии.

Дневники Че Гевары были изданы кубинским отделом пропаганды. Предисловие к ним писал сам Фидель Кастро. Несмотря на это, биографы Че и тенденциозные СМИ не могут на них надышаться, словно это невесть какое сокровище вроде знаменитых Свитков Мертвого моря. О том, что в этих гаванских изданиях факты о выдающемся уме и героизме Че могут быть, мягко говоря, несколько приукрашены, они не допускают и мысли. Однако у людей, которые знали Гевару лично, есть иная версия событий – зачастую коренным образом отличающаяся от общепринятой. Дело в том, что озвучить ее они смогли лишь недавно – живя в эмиграции и не опасаясь больше репрессий со стороны режима Кастро. В нормальной ситуации очевидцам событий, в которых принимал участие «герой и символ XX века» (по версии влиятельного журнала «*Тайм*»), пришлось бы отмахиваться от журналистов, биографов и сценаристов бейсбольной битой. Вместо этого на протяжении сорока лет последние старательно избегали упоминания о существовании этих бесценных источников информации. Еще бы, ведь тогда им пришлось бы кардинально пересматривать красивую историю о непримиримом борце за справедливость, взлелеянную их совместными усилиями при участии самого искусного манипулятора столетия – Фиделя Кастро...

Немалая заслуга в феномене «жизни после смерти» Гевары принадлежит, конечно, знаменитой фотографии. Следует признать, Че прекрасно исполнил свою роль, позируя в марте 1960 года для фотографа Альберто Корды. Чего стоит один только суровый, устремленный вдаль взгляд... Мало кто знает, что, когда этот снимок должен был впервые появиться на страницах официальной кубинской газеты «*Революсьон*», в последний момент его заменили фотографией Кастро, беседующего с двумя своими преданными поклонниками-интеллектуалами – Жан-Полем Сартром и Симоной де Бовуар. Причина была элементарна: в то время образ Че мог попросту затмить собой образ «великого вождя кубинской революции», а этого Фидель – всегда прекрасно сознававший силу воздействия изображения на умы обывателей – просто не мог допустить.

По прошествии семи лет после того, как Корда столь удачно щелкнул затвором, когда Че благополучно почил в бозе и уже не мог представлять популярности «великого вождя» никакой угрозы, Фидель Кастро ловко отряхнул пыль с фотографии и залепил изображени-

ями Гевары всю Кубу. Журналисты из разных стран заглотили наживку, что называется, вместе с крючком. Результат? Снимок превратился в символ, узнаваемый повсеместно, и стал самым растиражированным изображением в истории мировой фотографии.

Как сказали бы бывшие соратники Кастро – Фидель хвалит только мертвых.

Популярность Че Гевары и сейчас продолжает играть на руку режиму братьев Кастро. Однако заслуживает ли этот человек такого поклонения? Пусть каждый читатель ответит на этот вопрос для себя. Возможно, рассказы очевидцев помогут ему взглянуть на «партизана-героя» по-иному. В этой книге читатель найдет лишь необходимый минимум общеизвестных фактов, связывающих повествование воедино. Все остальное – это воспоминания людей, переживших революционный ад, а также малоизвестная либо вовсе старательно замалчиваемая официальными биографами информация. А без нее образ Че Гевары получается несколько однобоким, не так ли? Итак, постараемся восполнить эти пробелы, так тщательно вымаранные пропагандой.

На пути к революции: первые шаги. Порочное зачатие

Нет, Эрнесто Гевара не родился в берете с золотой звездой. Он не держал в руках карабин вместо погремушки. И первыми его словами были вовсе не «родина или смерть». Однако не следует забывать, что именно события детства и ранней юности накладывают наибольший отпечаток на всю дальнейшую жизнь человека. Каким же было детство Че, если он стал тем, кем стал?..

Эрнесто Рафаэль Гевара Линч де ла Серна – именно так полностью звали человека, позднее прославившегося под коротким, как щелчок затвора, прозвищем «Че» – родился в 1928 году в Росарио, одном из крупнейших городов Аргентины. Предки Эрнесто по отцу – род Гевара Линч – жили в Аргентине на протяжении последних двенадцати поколений. В стране эмигрантов, большинство из которых прибыло на ее земли лишь недавно, этот срок был достаточно долгим, чтобы происхождение семьи считалось аристократическим. Мать Эрнесто также принадлежала к знатному семейству, имевшему давние испанские корни и обширные земельные владения, что в Аргентине, несомненно, означало богатство.

По отцу Эрнесто унаследовал испанскую и ирландскую кровь. Его прадед, Патрик Линч, бежал из Британии в Испанию, а позже в Аргентину, где во второй половине XVIII века занял пост губернатора Рио-де-ла-Плата и вскоре превратился в одного из самых богатых людей всей Южной Америки. Среди предков Че по испанской ветви числился даже сам вице-король Новой Испании – дон Педро Кастро-и-Фигероа (правда, его правление в середине XVIII века длилось всего год и пять дней). У него был сын Хоакин, сбежавший в Луизиану вместе с женой. Потомки Хоакина очутились в эпицентре золотой лихорадки в Сан-Франциско (один из них, к примеру, разводил крупный рогатый скот и продавал мясо искателям золота), а их правнуки, в свою очередь, столетием позже осели в Аргентине.

Много позже, говоря о беспокойной натуре Че Гевары, его отец – Эрнесто Гевара Линч – с гордостью заявлял: «В первую очередь нужно помнить о том, что в венах моего сына текла кровь ирландских мятежников и испанских конкистадоров». Однако пафос тут был вовсе не уместен, ведь сам Че отзывался о своих предках весьма пренебрежительно, утверждая, что те были «великими аргентинскими олигархами-скотоводами».

Что же касается самого Гевары Линча, то к моменту его вступления во взрослую жизнь ему действительно оставалось гордиться разве что происхождением. Капиталы семьи к тому времени почти иссякли, и от отца (умершего, когда Эрнесто было девятнадцать) ему досталась лишь небольшая сумма денег. В возрасте двадцати семи лет, бросив колледж, где он изучал архитектуру и инженерное дело, Гевара Линч вложил почти все свои сбережения в небольшую судостроительную компанию.

Далеким предком матери Эрнесто был генерал Хосе де ла Серна – последний испанский вице-король Перу, потерпевший сокрушительное поражение в битве с войсками Антонио Хосе де Сукре при Аякучо, после которого наступил переломный момент в войне за независимость испанских колоний в Латинской Америке.

Селии, дочери Хуана Мартина де ла Серна и Эдельмиры Льоса, не исполнилось и двадцати одного года, когда она вышла замуж за Эрнесто Гевару Линча. На тот момент она была свежее испеченной выпускницей престижной католической школы для девушек в Буэнос-Айресе. Родителей Селия потеряла в раннем детстве: дон Хуан умер вскоре после ее рождения (по словам одной из его внучек, он бросился с корабля в море, когда узнал, что болен сифилисом), а вслед за ним угасла и Эдельмира. Воспитанием Селии занялась ее старшая сестра, Кармен де ла Серна, которая в 1928 году вышла замуж за поэта-коммуниста